

Хужин Альфир Мисхатович

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЙ ВИНЫ И НЕВИНОВНОСТИ

В статье рассматриваются философские взгляды на проблему вины и невинности с эпистимологических позиций. Раскрываются сущностная и диалектическая связь категорий "виновное" и "невиновное". Устанавливаются философские основания невинного деяния в целях дальнейшего формирования общетеоретической концепции (учения) о невинном поведении в праве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 196-200. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.115

В статье рассматриваются философские взгляды на проблему вины и невиновности с эпистемологических позиций. Раскрываются сущностная и диалектическая связь категорий «виновное» и «невиновное». Устанавливаются философские основания невиновного деяния в целях дальнейшего формирования общетеоретической концепции (учения) о невиновном поведении в праве.

Ключевые слова и фразы: невиновное поведение; вина; виновность; невиновность; деяние; субъективная воля.

Альфир Мисхатович Хужин, к.ю.н., доцент
Кафедра государственно-правовых дисциплин
Нижегородская академия МВД России
alfirhuzhin@rambler.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЙ ВИНЫ И НЕВИНОВНОСТИ®

Философские основания метода исследования включают исходные мировоззренческие ценности и методологические позиции в формировании концепции невиновного поведения в праве. Использование философских средств позволяет определить направления проводимого юридического исследования в действительно общей форме, охватывающей все многообразие относящихся к проблематике взглядов. В мировоззренческом плане необходимо использовать такие философско-правовые идеалы и ценности, как правомерное поведение, законность, правовое государство, деление права на публичное и частное в сочетании баланса публичных и частных интересов.

Рассматривать философские основания исследования невиновного поведения в праве необходимо, уяснив категориальный аппарат. Именно философские категории образуют мировоззренческую и методологическую опору познания. Лишь философски размышляя относительно понятия, мы можем приблизиться к его точному определению. С позиции предмета исследования интерес для философского анализа представляют категории «виновное» («виновность», «вина») и «невиновное» («невиновность»). Проанализируем эпистемологию данных понятий с позиции философии.

Категория «невиновное» в своей основе формулируется от существительного «невиновность» по принципу философского отрицания и диалектически противопоставляется понятию «виновность» («вина»). В этой связи полагаем изначально уяснить сущность и понятие категории «виновность» («вина»), чтобы иметь возможность сформировать философские основы для исследования категории «невиновность» путем раздельного (отграничительного) суждения.

Категория «виновность» («вина») в философии является весьма противоречивой и неоднозначной. Связано это с тем, что само определение имеет различное смысловое понимание.

Так, согласно философскому словарю: «Вина (виновность) - это то, что достойно упрека. Осуждая человека, ему ставят в вину то, что он вел себя неправильно и решал несправедливо, хотя мог бы вести себя иначе, а решать справедливо» [13, с. 76].

Толковый словарь В. И. Даля определяет вину (виновность) в двух значениях:

- 1) начало, причина, источник, повод, предлог;
- 2) провинность, преступление, прегрешение, грех, всякий недозволенный, предосудительный поступок [6, с. 125].

Исходя из предложенных трактовок понятия вины (виновности) мы можем констатировать, что данная категория рассматривается в двух аспектах. Во-первых, под виной понимается внутреннее отношение индивида к совершенному поступку, во-вторых, внешняя оценка, выраженная в упреке совершенного поступка. Однако дуализм сущности вины сформировался не сразу и имеет весьма длинный путь своего развития, непосредственно связанный с историей философской мысли.

Зарождение философского воззрения на проблему сущности вины (виновности) принадлежит теории божественной первопричины. Данное направление подкрепляется и вышеуказанным современным определением вины как «прегрешения», «греха», «раскаяния». Основа такого понимания заложена в Библейских упоминаниях и выражена в грехопадении Адама и Евы, где вина в поедании запретного плода является причиной гнева Бога и последующих тягот и лишений, обрушенных на человечество (Кн. Бытия 3:17-24). Встречаем мы упоминание о грехопадении и в Коране: «Они оба поели с него [дерево вечности], и тогда им стали видны их срамные места. Они стали прилеплять на себе райские листья. Адам ослушался своего Господа и впал в заблуждение» (Коран, сура «Та Ха», аят 121) [9, с. 344].

Именно божественное возложение вины на Адама и Еву явилось причиной осуждения человечества в его поступках. Мысль о греховой природе бытия человека была основополагающей в истории философской мысли первого тысячелетия.

Всем известно изречение философа Аврелия Августина (354-430 гг.) о том, что человек создавался Богом как свободное существо, но, совершив грехопадение, сам выбрал зло и пошел против воли Бога. С момента грехопадения люди предопределены ко злу и творят его даже тогда, когда стремятся делать добро [11, с. 218].

Идея сущности вины как акта божественной оценки грехопадения прослеживается и в трудах мыслителей средневековой философии. Однако у сторонников христианского аристотелизма (Альберт Великий (1139-1280), Фома Аквинский (1225-1274 гг.)) к контексту объективного понимания виновности добавляется «элемент чувственного восприятия человеком своих поступков» [12, с. 310]. Данное направление можно считать предпосылкой к возникновению теории субъективной причины вины.

Первые обоснованные рассуждения о внутренней природе вины наряду с объективной божественной первопричиной виновности можно обнаружить в трудах М. Лютера (1483-1546 гг.). Определяя человека как существо, сознающее греховность своей природы, М. Лютер вводит в теологию *концепт сознания*. Сознание в понимании ученого есть «неудовлетворенное собой бытие, которое в самой своей природной ограниченности находит побуждение к изменению и совершенствованию» [2, с. 218].

В дальнейшем развитии философской мысли о сущности вины (виновности) отчетливее просматривается тенденция *дуализма*. Так, Г. Лейбниц (1646-1716 гг.) ставит под сомнение объективную природу вины (виновности) и пытается противопоставить субъективную теорию. Ученый задается вопросом о том, что «каким образом душа может быть заражена первородным грехом, служащим корнем личных грехов, без того, чтобы Бог, подвергаящий ее этому, не проявлял несправедливости?» [11, с. 179]. В своих дальнейших рассуждениях Г. Лейбниц пытается доказать объективную и субъективную природу сущности вины (виновности).

Объяснение божественного начала природы сущности вины с позиции всеобщей (божественной) и индивидуальной (моральной) воли прослеживается и в *неклассической философии*. Так, А. Шопенгауер (1788-1860 гг.), анализируя воззрения великих мыслителей (Ванини, А. Августина, М. Лютера), отказывается представить себе нравственную ответственность *человеческой воли без ее самостоятельности*. Философ задается полемическим вопросом о том, что является источником поступка человека. «Если его нельзя приписать врожденной или приобретенной природе человека, - пишет А. Шопенгауер, - так как тогда его надо вменить нашему творцу; но его нельзя объяснить и одними внешними обстоятельствами, так как тогда его придется отнести на долю случая» [14, с. 211].

Безусловно, определяющая роль в обосновании теории двойственной природы вины (виновности) принадлежит *классической немецкой философии*. Дуализм вины (виновности) приобретает свои современные очертания благодаря философским воззрениям И. Канта (1724-1804 гг.) и Г. Гегеля (1770-1831 гг.).

Так, анализируя свободу воли и рассматривая поступки человека, И. Кант предлагает *оценивать как эмпирическую сторону, выраженную во внешнем проявлении поступка, так и умопостижимый элемент деятельности, являющейся результатом свободной воли, основанный на самостоятельном трансцендентальном начале*. Вместе с тем, упрек за виновность деяния ученый возлагает на умопостижимый характер лица. «Когда человек совершает преступление, - пишет И. Кант, - вина целиком ложится на него, ибо, несмотря на все эмпирические условия поступка, разум был вполне свободен» [8, с. 34].

Таким образом, обоснование вины (виновности) И. Кант основывает на *разуме, который является причиной, определяющей поведение человека*. При этом мыслитель подтверждает, что *эмпирически поступок определяется всеми этими причинами и правомерно принимается при упреке виновника поступка*. Фактически, по Канту, разум не подвергается воздействию, хотя способ его обнаружения в действиях изменяется. Разум присутствует и остается неизменным во всех поступках человека при любых обстоятельствах. При этом вопрос, почему разум не проявляет себя иначе и не определяет иначе поступки, И. Кант оставляет без ответа.

Г. Гегель в вопросах о вине обозначает свое расхождение с формализмом И. Канта. Подтверждая природную сущность человека, Гегель признает, что *внешнее наличное бытие может извратить поступок человека*, однако лицо может признать своей виной только то «*наличное бытие в действии, которое заключалось в его знании и воле, только то, что было его умыслом*» [4, с. 334]. Философ фактически разграничивает *внутреннее проявление вины, которое выражается в волевом намерении лица, и внешнее (оценочное) понимание вины как суждения о поступке человека на основе его морального проявления объективных нравственных установок*. В этой связи, по Гегелю, субъекту могут быть приписаны лишь такие деяния, которые обусловлены и определены им самим - его умыслом и намерением. При этом лишь из содержания того или иного морального суждения можно определить, соответствует ли совесть определенного индивида и его представление о добре идее совести и действительному добру или расходятся с ними [Там же, с. 335].

Таким образом, в своих воззрениях о вине, Г. Гегель, отвергая кантовскую теорию о несовместимости свободы и необходимости, исходит из *приоритета нравственного государства перед моральным субъектом*. При этом идеи Г. Гегеля в полной мере дополняют и усиливают теорию И. Канта о двойственной природе вины (виновности).

Определение сущности вины (виновности) можно встретить в *материалистической философии*. Так, П. Гольбах (1723-1789) усматривал в вине фатальную необходимость, отражающую человеческие поступки, которые упрекаются государством [5, с. 111]. Фактически, вина по Гольбаху являлась необходимым основанием (обоснованием) ответственности человека перед государством.

Решительно отвергал суждения религиозно-философских и идеалистических школ о проблемах вины Ф. Энгельс (1820-1895 гг.). В своем труде «Анти-Дюринг» (1878 г.) основоположник марксизма значительную часть посвятил жесточайшей критике идеалистических взглядов на проблему вины. Определив христианскую заповедь о первородном грехе как идею о равенстве людей, соответствующую характеру религии рабов и угнетенных, Ф. Энгельс отвергает идеализм и его идеи о вине как извращенную и надуманную теорию.

Безапелляционность и односторонность взглядов материалистов на отдельные научные проблемы, в том числе и на философские воззрения о сущности вины (виновности), сказались на дальнейшем развитии доктрины в России. Вместе с тем, в русской философской мысли того времени можно обнаружить и идеалистические воззрения на проблему вины (виновности).

Религиозно-философское обоснование понятия вины можно встретить в трудах Б. П. Вышеславцева (1877-1954 гг.). Исследователь основывает свои взгляды на божественном принципе виновности человека перед Богом. При этом, в понимании Б. П. Вышеславцева, *воля может быть наделена этической ценностью*, позволяющей свободному существу утверждать свою свободу, то есть совершать «акт выбора», «акт предпочтения», основанный на моральном предпочтении [3, с.18].

Как мы видим, в учении Б. П. Вышеславцева рационализированное философское понятие вины как первородного греха соотносится с субъективными возможностями индивида реализовывать свою волю на основе чувственного восприятия. *Идея соединения повествования грехопадения с чувственной природой человека в моральных задатках является одним из трансцендентальных проявлений этической философии*, о которой пойдет речь в аспекте социального анализа категорий виновности / невиновности.

Весьма оригинальный взгляд на проблему виновности содержится в трудах Н. А. Бердяева (1874-1948 гг.). Грехопадение философ называет «отрицательной, пустой, формальной свободой произвола», которой противостоит содержательный свободный волевой акт. Искупая вину, лицо должно не только осознать ее, но и покаяться в ней, не доводя себя до отчаяния. По мнению Н. А. Бердяева, на такие поступки способны лишь «подлинно свободные», утверждающие волю содержательно, а не формально [1, с. 128]. Такое мировоззрение на проблему вины и ее искупление через свободный волевой акт также является выражением признания принципа дуализма.

В воззрениях И. А. Ильина (1883-1954 гг.) на проблему вины (виновности) мы находим проявление философско-правовых взглядов на проблематику. Ученый *разграничивает вину человека как «внутреннее состояние его души и духа» и виновность*, определяемую «*расхождением субъективной воли, породившей правонарушение, с единой целью всякого права*» [7, с. 57-60]. Взгляд И. А. Ильина на проблему сущности вины и виновности подтверждает идею о дуализме с позиции философского осмысления этих понятий.

Подводя итог анализу философских воззрений на понятие и сущность вины (виновности), можно сделать следующие выводы.

Во-первых, с момента своего зарождения и на протяжении всей истории развития философской мысли, проблема вины (виновности) признается всеми философскими учениями, направлениями и школами в качестве одной из глобальных проблем человеческого бытия.

Во-вторых, наиболее последовательное эволюционно-обоснованное объяснение вины (виновности) можно обнаружить в его религиозно-философском понимании, обличенном в идеалистическом учении о воле, свободе и необходимости.

В-третьих, идея о божественной первопричине появления понятия вины (виновности) как оценки человеческого грехопадения и кармы дальнейшего существования с развитием философской мысли подкрепляется сопоставлением с индивидуальной (моральной) волей человека и находит свое закрепление в дуализме своего проявления.

В-четвертых, дуализм понимания сущности вины (виновности) приводит философские воззрения к выводу о необходимости всеобщей нравственной (общественной) оценки эмпирической стороны поступка человека и умопостижимого (волевого, свободного, сознательного, внутреннего) элемента.

В-пятых, с развитием и обоснованием идеи о дуализме категория виновности находит свою прочную связь непосредственно с оценочным суждением о человеческом поступке как акте, выраженном в расхождении субъективной воли и намерения с общеустановленной целью (интересами), а категория вины непосредственно с внутренним состоянием человека в отношении к данному поступку и общеустановленным целям (интересам).

Теперь обратимся к определению и анализу сущности противоположной категории «невиновное» («отсутствие вины», «невинность») на основе сформированного взгляда на проблему вины и виновности.

Полагаю, что постановка вопроса о характере поведения лица как невиновном может иметь место только в тех случаях, когда это требуется для ограничения от виновного, то есть устанавливающего вину и виновность лица поведения. Иначе говоря, «невиновность» - «невиновное» является парной диалектической категорией к понятию «вина»/«виновность» - «виновное» и проявляется с той необходимостью, когда возникает сама необходимость в ограничении состояний, порождаемых этими проявлениями. Получается, что сама категория «невиновное» определяется путем ограничения от понятия «виновное» как проявления «вины» и «виновности» при одних и тех же обстоятельствах.

Таким образом, вопрос о виновности либо вине ставится в тех случаях, когда имеет место быть акт, выраженный в расхождении субъективной воли и намерения (интереса) с общеустановленной целью и (или) иным интересом (виновность) и непосредственно внутренним состоянием человека в отношении к данному поступку и общеустановленным целям и (или) иным интересам (вина). В этой связи и постановка вопроса о невиновном поведении уместна в случаях либо совершения акта (деяния), нарушающего общеустановленные цели и (или) иные интересы, либо в самом отношении к общеустановленным целям и (или) иным интересам.

В сущностном понимании понятие «невиновное» диалектично понятию «виновное». Данное обстоятельство подтверждается законами диалектики, которые дают возможность рассмотреть глубину понимания процессов и явлений в познавательном и методологическом плане. Диалектическая логика позволяет разделить сущностное отношение лица к поступку и его оценку на противоположные парные категории виновное/невиновное и рассмотреть их борьбу и взаимопереходы.

Так, на основании закона единства и борьбы противоположностей, можно заключить, что выбранный объект познания заключает в себе противоположности, выраженные либо в позитивном (безупречном) отношении лица к поступку, либо в негативном (упречном) состоянии, что относится и к самой оценке совершенного деяния. Единство противоположностей виновное/невиновное заключается в раскрытии сущностного отношения лица к поступку и отражает единые внутренние установки как самого лица, так и единые внешние нормы оценки совершенного поступка. Определяя вину/отсутствие вины, субъект устанавливает внутреннюю меру своего понимания поступка. Сопоставление же виновности/невиновности относительно расхождения либо совпадения субъективной воли и намерения (интереса) с общеустановленной целью или иным интересом дает основания предполагать о внешней мере оценки деяния. Вместе с тем, «виновное» и «невиновное» находятся в борьбе, взаимоисключают и вытесняют друг друга. Субъективное отношение в паре виновное/невиновное в смысле вина/отсутствие вины постоянно изменяется и взаимопроникает в зависимости от формирующихся внутренних установок индивида и нравственного восприятия своего поступка. Объективная оценка в паре виновное/невиновное в смысле виновность/невиновность также имеет свойство вытеснять и взаимопроникать друг друга в зависимости от внешних установок, сложившихся или санкционированных в отношении совершенного поступка. Этот процесс находится в постоянной динамике и позволяет рассмотреть как органичное целое явление, которое имеет свойство изменяться в зависимости от развития нравственных и социально-психологических установок индивида и развития самого общества. Та граница между виной и ее отсутствием в субъективном понимании индивида и есть мера, отражающая истинное отношение лица к своему поступку. Граница же виновности/невиновности отражает меру развития общественного восприятия и реагирования на совершенный поступок.

Необходимо отметить, что категории вина/виновность также проявляют диалектические свойства и находятся в постоянной борьбе и единстве. С одной стороны вина и виновность отражают суть единого негативно-го (упречного) отношения к деянию, с другой не все поступки, осознаваемые, как вина, проявляются в виновности, и не все виновные поступки осознаются в качестве вины. В этой связи еще раз отметим, что понятие «невиновное» имеет весьма условный и собирательный характер и может пониматься как в субъективном смысле, то есть отсутствия вины, так и в объективном значении в качестве оценки невиновности деяния.

Если использовать диалектический закон взаимного перехода количества в качество, то проявление парности виновное/невиновное также дает возможность уяснить взаимосвязь исследуемых явлений. Так, количественные инверсии о совершаемом деянии (совокупность объективных и субъективных обстоятельств) могут приводить к ошибочности восприятия поступка и неизбежно приводят к преобразованию невиновного поведения в виновное, как в субъективном восприятии, так и при оценочном суждении о поступке.

Виновное/невиновное проявление парности может подтверждать и диалектический закон отрицания отрицания, когда в процессе установления фактов совершенного деяния опровержение виновного приводит к невиновному состоянию (прототип презумпции виновности), либо опровержение невиновности происходит путем доказательства виновных действий (прототип презумпции невиновности). Сам же процесс состязательности сторон при установлении виновности либо невиновности деяния является подтверждением действия закона отрицания отрицания.

Философские основания лишь приблизили нас к исходным мировоззренческим ценностям и методологическим позициям в формировании концепции невиновного поведения в праве. Философские средства позволили определить общие направления проводимого исследования.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма: избранные произведения / пер. с нем.; сост. Ю. Н. Давыдова. М., 1990. 808 с.
3. Вышеславцев Б. П. Сочинения. М., 1995. 461 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Философия духа. М., 1977. Т. 3. 471 с.
5. Гольбах П. Система природы. М., 1963. 715 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2002. 736 с.
7. Ильин И. А. О сущности правосознания // Ильин И. А. Собр. соч.: в 2-х т. М., 1993. Т. 1. 603 с.

8. Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. 544 с.
9. Коран / перевод смыслов Э. Р. Кулиева. М., 2003. 687 с.
10. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. М., 1989. Т. 4. 554 с.
11. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: учебное пособие. М., 2000. 800 с.
12. Столяров А. А. Философия древности и средневековья. М., 1995. С. 310.
13. Философский словарь / основан Г. Шмидтом; изд. под ред. Г. Шишкоффа; пер. с нем.; общ. ред. В. А. Малина. М., 2003. 575 с.
14. Шопенгауер А. Свобода воли и нравственность. М., 1992. 448 с.
15. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1950. 450 с.

PHILOSOPHICAL GROUNDS OF "GUILT" AND "INNOCENCE" NOTIONS

Al'fir Miskhatovich Khuzhin, Ph. D. in Law, Associate Professor

Department of State-Legal Disciplines

Nizhnii Novgorod Academy of Ministry of Home Affairs of Russia

alfirhuzhin@rambler.ru

In the article the philosophical views concerning the problem of guilt and innocence are considered from epistemic positions. The essential and dialectic connection between the categories "guilty" and "innocent" is revealed. Philosophical grounds of an innocent deed are determined with the purpose of the further formation of general theoretic conception (doctrine) about innocent behavior in law.

Key words and phrases: innocent behavior; guilt; culpability; deed; subjective will.

УДК 008

Статья раскрывает вопросы изучения греко-варварской поляризации в античном мире в трудах современных исследователей и ученых. Поднимаются проблемы этимологии термина «варвар», вопросы возникновения образа «варвар» в греческой литературной традиции и становления греческого этнического самосознания. Дан анализ возникновения греческой концепции варварства. Данная проблематика затронута через идеологию панэллинизма.

Ключевые слова и фразы: варварство; античность; греческая концепция варварства; современная историография; панэллинизм; расизм; эллиоцентризм.

Марина Михайловна Шубина, к. филос. н.

Кафедра философии и истории

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса

shubina-m@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И СУЩНОСТИ ГРЕЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ВАРВАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ[©]

Достаточно хорошо известно, что греки осознавали свою этническую идентичность посредством противопоставления себя негрекам-варварам. Греко-варварская поляризация проникала практически во все стороны общественной жизни греков. Она находила отражение в греческой философии, литературе и искусстве. Важным элементом греческой «концепции» варварства было осознание идеи собственного превосходства над варварами, нашедшее выражение, в частности, в идеологии, которая получила название панэллинизм. Истоки доктрины панэллинизма можно найти уже в V в. до н.э., особенно в вопросе отношения греков к персам как варварам.

Изучение происхождения и сущности греческой концепции варварства имеет довольно долгую историю. Первые исследовательские работы, специально посвященные теме варварства, появились в немецкой историографии в XIX - начале XX в. В них главным образом рассматривались проблемы этимологии и значения термина «варвар», а также возникновение образа варвара в греческой литературной традиции классического периода.

В XX в. можно выделить несколько теоретических подходов, которые определяли принципы рассмотрения исследователями темы варварства. Во-первых, изучение процесса формирования поляризации «эллины-варвары» в общественной мысли греков, особенно ее роль в формировании греческого этнического самосознания (этнической идентичности) представлено в работах Ю. Ютнера, Г. Бенгтсона, Г. Дилера [5; 6; 8], а в отечественной историографии - в публикациях Э. Д. Фролова [3]. Именно в русле этого направления, ставшего традиционным в антиковедении XX в., изучались проблемы происхождения и эволюции греческих представлений о варварах.